

Джинни Уизли чувствовала себя выжатой, как лимон. Не от изнурительной тренировки, которую она только что пережила с "Лондонскими Львами". Эта усталость была иной, проникающей куда глубже, чем мышцы, изматывающая душу. Она мучила ее уже несколько недель, знакомая, но нежеланная гостья. Джинни знала ее хорошо: дважды она уже сталкивалась с ней лицом к лицу. Первый раз на первом курсе Хогвартса, когда в одиннадцать лет она стала жертвой темной магии, спрятанной в дневнике. Это был кошмар, который не должен был пережить ни один ребенок. Джинни была уверена, что только она и Гарри могли выжить после этого. Второй раз случился на шестом курсе, когда в шестнадцать лет она оказалась в самом центре войны, угрожающей всему миру. Рядом с Гарри, Роном и Гермионой, она сражалась с Волдемортом, создавая защитное заклинание, которое отгородило их от смертельной дуэли. Она, обладающая огромной силой, наполнила заклинание своей энергией, расширив его до невероятных размеров. Ей понадобилось несколько месяцев, чтобы восстановиться от этой магической нагрузки, но она не жалела. Гарри победил, война закончилась, и они все выжили. Небольшая цена, если сравнивать с жертвами, которые принесли Чарли и Перси... — Джинни, — раздался голос тренера "Львов", заставляя ее вздрогнуть. Она подняла взгляд, плечи поникли. — Да, сэр? — ответила она, мысленно протестуя. Неужели он собирается сделать это здесь? — Джинни, тебе почти столько же лет, сколько и мне. Мы играли в одной команде год назад. Сколько раз я просил тебя называть меня по имени? Она тяжело вздохнула. — Это вопрос уважения, сэр. — Джинни... — А скольким другим игрокам разрешено называть тебя по имени? — перебила она. — Никому, — ответил Билл, немного замешкавшись. — Послушайте, сэр, мы больше не товарищи по команде. Вы — тренер, а я — игрок, который пытается сохранить место в составе. Вы не можете позволить мне относиться к вам иначе, чем к кому-либо еще. — Джин... — Нет! — огрызнулась она. — Это Джинни, или Уизли, или Ищейка, или любое другое имя. Это не Джин. И если ты не можешь вбить это в свой толстый череп, то твое пребывание в качестве тренера этой команды будет очень коротким. Биллу был знаком взрывной характер Джинни, но ее резкость все равно застала его врасплох. Слегка рассердившись, он быстро взял себя в руки. — Ты мне угрожаешь? — Я пытаюсь тебе помочь, — раздраженно ответила Джинни. — У тебя забавный способ это сделать. Я много лет называла тебя Джин. Я думала, мы друзья. Джинни смягчилась, подошла к нему и положила руку на его. Он с любопытством посмотрел на ее прикосновение. — Мы друзья, Билл, — сказала она, впервые используя его имя с тех пор, как начался тренировочный лагерь. — Так почему... — Потому что остальная команда потеряет к тебе уважение, если ты будешь относиться ко мне по-другому. Разве ты не видишь? Они уже ворчат, что я получаю преференции. Ты должен относиться ко мне так, будто я один из них. Если ты не начнешь делать это в ближайшее время, они бросят тебя еще до начала сезона. — Они... Они жалуются на меня? — спросил он через несколько мгновений. — Не открыто и не друг другу. Только под дых. Когда думают, что их не слышат. Но до этого осталось совсем немного, Билл. Всего несколько недель, если ты не изменишь свое отношение ко мне. — Я не... Щелчок затвора фотоаппарата прервал его. Джинни мгновенно отреагировала, бросившись на фотографа. В голове ее мелькнули тысячи заголовков, которые должны были сопровождать только что сделанную фотографию: рука Джинни на руке тренера, их близкое расположение, серьезный разговор, взгляд в глаза. И ей показалось, что он собирается ее поцеловать. В заголовке обязательно появится фраза о возрождении любви между тренером "Львов" и его соискательницей. Эта фотография могла разрушить ее карьеру и покончить с тренерской деятельностью Билла еще до его первой игры. Джинни уже не раз становилась объектом неприятных статей, но Билла, несмотря на его славу игрока и статус ее бывшего парня, как-то обошли стороной. Она не могла допустить, чтобы это случилось с ним. — Петрификус Тоталус! — сурово прорычала она. Годы прошли с тех пор, как она использовала беспалочковую магию. Заклинание почти не сработало, но в конце концов она нашла нужный фокус, и фотограф рухнул, пытаясь убежать. Камера вылетела из его рук, покатила по каменному полу и остановилась только тогда, когда врезалась в стену. Джинни бросилась через туннель,

схватила камеру и вытащила из нее пленку. Затем она швырнула его на пол и для пущей убедительности топнула по нему ногой. Билл бросился к ней и выхватил у нее камеру, прежде чем она успела сделать то же самое с ней.— Ты с ума сошла? — шипел он. — Он нас засудит к чертям собачьим за это.— Нет, если он не помнит, — мрачно ответила Джинни. Удивительно, как быстро она смогла вернуться в режим воина. Во время войны умение думать было ее лучшей чертой. Лучше нее это получалось только у Гарри. Природное лидерство сослужило ей хорошую службу, как тогда, так и после.— Что? — спросил Билл.— Ничего. Помоги мне затащить его в шкаф. По какой-то причине Билл не стал ее расспрашивать. Вместо этого он помог ей затащить окаменевшего фотографа в шкаф. После того, как они опустили его на пол, Джинни выхватила у Билла камеру и вытолкнула его за дверь.— А теперь убирайся отсюда. Я позабочусь об этом.— Но...

<http://tl.rulate.ru/book/109809/4103310>